

МОЙ ТЕМНЫЙ ОПЕКУН

АНАСТАСИЯ ПЕНКИНА

16+

Анастасия Пенкина

Мой темный опекун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67418687

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня отправили в другой мир. Туда, где убили моего двойника! Черноглазый гад, ставший моим опекуном, обещал вернуть домой в обмен на услугу. А потом ещё одну... И ещё. Так я ввязалась в расследование убийства и попала в академию магии. Путешествие в другой мир обернулось тяжёлым испытанием: лес, кишасший монстрами и нежитью, академия магии, в стенах которой прячется убийца. Мир, где в любой момент может начаться зомбофейный апокалипсис. Мир, где ты всего лишь копия!

Анастасия Пенкина

Мой темный опекун

Глава 1

– Всё в порядке с вашей кошкой, никакой опухоли, – сказал ветеринар и погладил недовольную Боню по холке. – И бешенства у неё точно нет. Совершенно здоровая беременная кошка.

С замиранием сердца я ждала вердикта, но даже не думала, что диагноз окажется таким шокирующим для меня.

– Повторите, пожалуйста, – нашла я в себе силы переспросить. Язык не слушался, а глаза против воли округлялись.

Просто был один маленький нюанс, и он не позволял обрадоваться «чудесной» новости.

Боня не может быть беременной!

Я лично возила её в клинику на стерилизацию. Потом помогала бабушке обрабатывать швы.

– Беременна ваша Боня, – ухмыльнулся ветврач. Взял кошку на руки и передал мне.

– Ясно, – протянула я как заторможенная.

В беременность кошки не верилось. Но не доверять ветеринару оснований тоже не было.

Тогда как такое возможно?!

А если... Да нет... Боня не может быть беременной...

А значит...

Теперь я сильно сомневалась, что передо мной именно Боня, кошка, доставшаяся с наследством от бабушки.

Вместе мы жили уже целый год. Но испугавшие меня изменения начались месяц назад. В животное будто демоны вселились.

Приученная ещё котёнком к лотку и когтеточке, Боня вдруг начала рвать обои и гадить по всем углам. Шипела и царапалась один день так, что я думала, вены мне вскрыет. Потом успокоилась, только дурные манеры так и остались. Я тщетно пыталась заставить животное оставлять лужи в лотке. Все мои усилия не принесли результата. А потом я заметила, как много корма стало уходить. И вырос живот у Бони. Первой мыслью было – животное заболело. Опухоль, вот и вела себя так странно. На худой конец глисты.

А оно все намного проще оказалось.

Я вгляделась в лицо молодого ветеринара. Он мило улыбался, и Боня тёрлась о его руку. Не похоже, чтобы мужчина сомневался в поставленном диагнозе или разыгрывал меня.

– Вот, возьмите, – ветеринар достал из ящика стола визитку и передал мне. – Вдруг понадобится помощь с родами. Или ещё какие вопросы по здоровью возникнут.

– Ага, спасибо, – пробормотала еле слышно.

Желание покинуть пропахшее лекарствами и животными помещение стало нестерпимым. Не хотелось устраивать истерику при симпатичном ветвраче.

О переноске и речи не могло идти. Попытки запихнуть

Боню в специальную сумку точно могли закончиться моей смертью. Поэтому кошку я несла на руках. Та вцепилась в меня когтями. К счастью, пальто было достаточно толстым.

Дрожащими руками вызвала такси через приложение.

– Что же за чертовщина такая творится? – спросила я, заглядывая в чёрную кошачью морду. Зелёные глаза блеснули в сумерках, когда Боня отвернулась, проигнорировав мой вопрос.

К своему пузику Боня никогда никого не пускала. У меня и мысли не возникло проверять наличие шрама от операции.

Осторожно просунула руку кошке под живот. Пошарила по густой короткой шерсти.

Ничего... Мистика какая-то.

Как в дом бабушки могла попасть другая кошка, такого же полностью чёрного окраса с зелёными глазами, я понятия не имела. До сегодняшнего дня у меня и мысли не было заподозрить подмену. Кошка в моих руках была Боней. Как могло быть иначе, я не представляла. Да, чёрных кошек пруд пруди, но всё равно они все разные.

До дома добрались быстро. Боня соскочила с моих рук в квартиру и рванула на кухню, к мискам с едой. Только те были пустыми, лишь крошки на дне. Пришлось торопливо разуваться и спешить за ней. Ждать Боня с недавних пор ой как не любила.

Ничто не предвещало очередной беды в моей жизни.

Боня хрустела остатками сухого корма, а я нащупала в по-

лумраке выключатель, но тот не сработал.

— Ну вот, ещё перегоревшей лампочки мне не... — не договорила. Застыла в страхе. А всё потому, что на фоне окна виднелся человеческий силуэт.

Протяжный вопль Бони, просящей еды, вывел из ступора. Я бросилась обратно в прихожую, где на полочке оставила телефон. Сделала только несколько шагов, как пробравшийся в квартиру человек ударил меня чем-то по голове.

Это стало неожиданностью. Не думала, что меня так быстро нагонят.

Удар не был болезненным, и сознания я не потеряла. Будто тюфяком по голове огрели. Но из-за удара я споткнулась и упала.

Разноцветные огни на мгновение окрасили пол. А после и без того тёмная квартира погрузилась в беспросветную черноту. Только беспокойное мяуканье Бони доносилось где-то рядом.

Пол под руками и ногами будто исчез. Я хваталась отчаянно за пустоту, надеясь нащупать опору. Но всё без толку.

Страх очень быстро перерос в ужас. Когда я уже потеряла надежду, всё закончилось так же внезапно, как и началось. Или я попросту лишилась сознания.

Перед глазами плясали разноцветные пятна на чёрном фоне, и я боялась пошевелиться, чтобы вновь не провалиться в эту пустоту.

Пришла в себя от холода, пробравшегося под одежду.

Почему в квартире так посвежело и несёт болотной тиной?

Что-то шершавое и мокрое коснулось ладони.

– Боня, фу, перестань меня лизать, – проворчала я, морщась, и отдернула руку. Голову прострелило болью, но я всё равно села.

Кошка недовольно заурчала.

Беспросветная тьма вокруг немного рассеялась, и я нашла взглядом чёрный силуэт Бони у колен. Она с недовольной мордой сидела в густой высокой траве и вылизывала лапку.

– Что за?..

Огляделась. Обстановка точно не напоминала мою квартиру. Всё это походило на лес или очень заброшенный парк.

Кто-то отключил свет в квартире, проник и вырубил меня. А потом выкинул нас с Боней в каком-то лесу.

Но зачем?!

Чёрные в ночи деревья обступили поляну, в центре которой сидели мы с Боней, и устрашающе скрипели. Где-то на ветке ухнула сова.

Вдруг зашевелились невысокие кусты. Я заторопилась встать. Но ладони увязли в сырой земле, и вышло это неловко и совсем не быстро.

Воображение мгновенно нарисовало встречу с каким-нибудь хищником. Встречу, которую я вряд ли переживу.

Силуэт вырисовывался огромный, и я не на шутку испугалась.

– Беги, Боня! – шикнула я на кошку. – Мне всё равно не убежать, а тебе о котятках думать надо.

Но Боня и не сдвинулась с места. Лениво повела головой в сторону шума и вернулась к своему занятию – вылизыванию себя любимой. А я зажмурилась от страха.

– Пенелопа? Что ты здесь делаешь?

Недовольный, но весьма приятный мужской голос явно не животному принадлежал.

Открыла глаза и уставилась на незнакомца.

Высокий широкоплечий брюнет смотрел на меня совсем не добро. Угольные волосы, зачёсанные назад, растрепались. Какая-то странная рубашка из лоснящейся чёрной ткани с широкими рукавами отнюдь не походила на одежду лесника.

Руки мужчина скрестил на груди, став ещё шире.

Так, а это что? Плащ за спиной развеивается?!

А не этот ли псих меня похитил?

Я ещё раз оглядела фигуру незнакомца.

Нет, вряд ли. Тот человек был намного меньше. Пожалуй, с меня ростом.

– Пенелопа, – снова позвал мужчина и шагнул ко мне. – Куда ты исчезла?..

– Вы обознались, – ответила, не задумываясь, и отступила.

Мужчина нахмурился. Он был явно старше меня, но не настолько, чтобы я чувствовала себя ребенком в свои двадцать два. На «вы» я говорила чисто из вежливости и осторожности.

Поправила пальто и стряхнула с колен грязь. Мужчина проследил за моими движениями. Как и я до этого, стал рассматривать меня. Прошёлся взглядом по одежде, подвёрнутым свободным джинсам и кроссовкам, задержал внимание на голых щиколотках. А потом резко схватил меня за воротник и притянул к себе, заставив подняться на цыпочки.

Лица коснулось чужое тёплое дыхание, в нос проник смолистый аромат коры и, неожиданно, – горького шоколада.

Кончиком носа он почти касался моего, и с такого расстояния я легко рассмотрела чёрные глаза. Черноту, на дне которой плясали зелёные языки пламени. Этот огонь манил, и я забыла об исходящей от незнакомца угрозе. Оторваться от черноглазого вышло, только когда он вдруг тяжело выдохнул и скользнул кончиком языка по губам. А потом с силой сжал их.

– Кто ты? – процедил он, отпустив меня.

Вместо меня ответила Боня, громко и протяжно мяукнув. И я, и незнакомец повернулись к кошке. Но заминка была недолгой. Кажется, вид Бони мужчину разозлил, и он чуть потряхнул меня, задавая очередной вопрос:

– Что ты сделала с Пенелопой?

– Да я... С чего вы взяли, что я с кем-то что-то сделала?! Отпустите!

От возмущения с трудом выходило подбирать слова. Ситуация для меня более чем странная, я бы сказала – необъяснимая.

– С того и взял, – зашипел незнакомец. – Ты – не она!
Вот это дедукция!

Не удержалась и громко фыркнула. Даже обидно – такой симпатяга (несмотря на то, что псих), но умом явно не блистал. Увы, так часто бывает.

– Я и говорю, обознались. Не знаю никакой Пенелопу, которую вы ищете, и понятия не имею, где она...

Мою реплику прервали самым беспардонным образом. Черноглазый приложил указательный палец к моим губам, заставляя замолчать. Сам посмотрел куда-то в сторону и прислушался к лесным звукам. Которых, надо признать, стало как-то много. И Боня вдруг зашипела, шерсть встала дыбом, спина дугой. Выглядело довольно забавно с учётом её положения, и совсем не угрожающе. Но поведение кошки заставило насторожиться.

– Что происходит? – я всерьёз забеспокоилась.

– Тише... Это же Радужный лес... И защитная граница совсем рядом.

Ну точно псих.

– Мёртвый Радужный лес, – добавил мужчина, зловеще прошептав и сделав ударение на слове «мёртвый». – Ты же не хочешь повстречаться с обращённой в нежить феей или ещё кем пострашнее?

Возражать как-то не хотелось. С неадекватными людьми лучше не спорить.

– Нет, разумеется, не хочу, – кивнула для убедительности

несколько раз.

– В твоём мире должна быть магия, раз ты здесь.

– Что, простите?

Разговаривали мы полушёпотом. Видимо, чтобы не привлечь зомбифей ненароком.

– Магия...

Перед моим лицом вдруг вспыхнул огонь ядовито-зелёного цвета. Прямо на ладони черноглазого незнакомца!

– Магия, – повторила я, переводя взгляд с лица мужчины на огонь.

Это мог быть и фокус...

Мужчина сжал ладонь в кулак, и огонь исчез.

– Нужно уходить, – той же рукой, на которой только что плясало магическое пламя, незнакомец рассёк воздух.

Пространство осыпало зелёными искрами. Они собрались в кучу и вытянулись в линию.

– Я с вами не пойду, – не спорить с психами – это одно, но идти куда-то...

Хотя оставаться в лесу одной совсем не хотелось.

Подхватила на руки Боню и отступила на шаг.

Бороться с сомнениями долго не пришлось: кусты вновь зашевелились. Туманный зеленоватый свет стал ярче. Раздалось злобное шипение вперемешку с рычанием. Этот звук заставил покрыться тело мурашками от щиколоток до ушей. Что он там говорил про нежить?

Прежде чем надвигающееся нечто успело показаться, яр-

кая ядовито-зелёная линия в воздухе раскрылась в большой овал. Внутри виднелись очертания похожего леса. Только замка на горизонте раньше явно не наблюдалось, да и небо виднелось чистое и звёздное, тогда как над головой – ни звёздочки.

Прежде чем черноглазый втокнул меня в провал, я повернулась в сторону странного рычания. Послышался звук хлопающих друг о друга тонких крыльев, словно надвигался рой огромных стрекоз.

– Быстрее, – поторопил незнакомец, толкая в спину.

Что же к нам такое приближалось, я так и не увидела.

Несложно было догадаться, что шагнули мы в какой-то портал. Что я, кино не смотрела да книг не читала?

Вот только куда вёл этот портал?

Со страха вцепилась свободной рукой в черноглазого с такой силой, что ему пришлось меня от себя отковыривать.

– Как тебя зовут? – недовольно спросил он, отстраняясь и поправляя примятые мной рукава.

– Полина.

– Марк Линден, – мужчина протянул мне руку. – Ты можешь звать меня Марк.

Почему-то такие простые слова мне не понравились. То ли дело в странном акценте на «ты», то ли в общей интонации фразы. Будто на самом деле Марк не желал, чтобы я к нему так обращалась. Тогда зачем разрешал?

– Дело в том, что ты копия Пенелопы, Полина, – огорошил

Марк. Ему явно был неприятен этот разговор, как и мне теперь. Я ещё не успела осознать, что попала в какой-то магический мир. А он говорит, что я чья-то копия. И эта формулировка мне не нравилась. Может, это Пенелопа моя копия?

– С чего ты взял...

– Пенелопа мертва, – Марк оборвал меня на полуслове.

Новость ударила по мне так же, как тот незнакомец в квартире. Ощутимо и неприятно. И кажется, что земля вот-вот уйдёт из-под ног и я вновь провалюсь в пустоту.

– Я не смог найти её заклинанием поиска с первого раза и со второго. А потом нашёл тебя. Теперь ясно, почему... Уверен, тот, кто убил её, послал тебя сюда, чтобы скрыть преступление.

Я снова вспомнила о незнакомце в квартире и коротком бегстве, закончившемся попаданием в Радужный лес.

Неужели это и есть убийца моей копии?

Господи, в моей квартире был убийца!

А теперь я непонятно где.

Черноглазый, то есть Марк, пошёл вперёд. Вперёд – это по неширокой дороге без асфальта, в сторону высокой стены замка. Вот это уже мало похоже на фокус!

А значит, Марк прав. Или я сошла с ума.

– Поторопись, нас ждут.

Боня в моих руках начала вырываться. Мне моя кожа дорога: выпустила кошку, та, спрыгнув на землю, поплелась за Марком.

– Где ты подобрала Челси?

– Кого, прости? – переспросила, догнав.

– Кошку.

– Это Боня... – я снова отстала. Шестерёнки в голове активно работали, и пришлось замедлить шаг. Так это всё-таки не Боня!

Тогда где моя кошка?

Это, конечно, хороший вопрос. Но есть и более важный.

– Челси попала сюда вместе со мной. Но что эта кошка делала в моём мире почти месяц? – Теперь я не сомневалась: в какой-то момент произошла подмена кошек. – Зачем кому-то её отправлять туда и забирать Боню?

Линден остановился. Впереди виднелись открытые ворота замка. Вокруг разросся лес. Высокие деревья с кривыми когтистыми ветками свисали над дорогой и царапали стены. Только на макушках проступили первые весенние листья.

А дома была глубокая осень. Но всё равно мне до конца во всё это не верилось.

Только мужчина передо мной выглядел очень реально.

– Это странно, как и то, зачем тебя всё-таки отправили сюда, – сказал Марк, – но мы это обсудим позже. А сейчас запомни, ты – Пенелопа Найт...

Глава 2

Полина

– Итак, приступим к оглашению завещания покойного Варламуса Линдена, – поверенный прокашлялся в кулак и

строго посмотрел на желто-золотой листок документа.

Мужчина лет шестидесяти с седыми волосами и строгим взглядом сидел за столом того самого покойного. Поправив очки на носу, поверенный всмотрелся в строки завещания и хорошо поставленным голосом начал зачитывать волю покойного.

Перед столом стояли стулья для родственников, тех, кто что-то унаследовал. И я занимала один из них.

Поверить не могу, что подписалась на это!

Согласилась я ещё на улице. Стоило Марку спросить, хочу ли я домой – и всё! Полина уже на крючке.

Когда Марк привёл меня в замок, я честно ожидала увидеть средневековый быт. Сено на полу и ещё что похуже. К счастью, обошлось.

Замок Линден действительно был древним, но на сей день оснащён современными удобствами. А платье, которое мне сунули в руки, не имело корсета и кринолина, хотя и было длинным.

Поверенный должен был явиться с минуты на минуту, и Марк сильно торопился. Я толком не успела осмотреться, лишь мазнула взглядом по каменным стенам с кристаллами-светильниками и картинам в позолоченных рамах. Сюжеты иномирного искусства я даже не успела рассмотреть, очень быстро меня привели в «мою» комнату.

– Переодевайся, я подожду за дверью, – бросил Марк и уже почти захлопнул дверь, собираясь оставить меня одну.

– Нет уж!

Я поставила ногу в проём и не дала закрыть меня в комнате. Вцепилась в плечо мужчины и втянула внутрь. Это было трудно! Но, видимо, сопротивлялся он вполсилы.

– У меня слишком много вопросов! А там есть ширма, за которой я могу прекрасно переодеться, слушая твои ответы. – В комнате действительно была перегородка, сразу за большой кроватью с резными столбиками. – Кем ты мне приходишься? Брат, кузен?

Не дай бог, жених. Роль невесты – это уже слишком.

– И не надейся, – процедил Марк. Кажется, мой вопрос его оскорбил. – Ты мне никто. Нас с тобой ничто не связывает... – осёкся и поморщился. – С Пенелопой... Нас с ней ничто не связывало. Только несколько лет жизни под одной крышей.

Я успела снять пальто и толстовку. Натянула через голову тонкое платье с выбитыми цветами и с горем пополам застегнула жемчужные пуговицы на спине. Нежный розовый оттенок мне шёл, и село оно как влитое.

– Как это? А что я тогда тут делаю?! – меня возмутили его заявление и резкий тон. Что-то мне это нравится всё меньше и меньше. Я выскочила из-за ширмы, стягивая джинсы с колен и кроссовки.

Взгляд Марка опустился на мои ноги, торчавшие из-под юбки. А, может, здесь и не такие современные нравы, как мне показалось на первый взгляд? Как-то он внимательно смотрел на мои ноги, и это напрягало.

От греха подальше я торопливо вернула юбку на место и скользнула в туфли на низком каблуке в тон платью.

– Ты воспитанница моего отца, – снизошёл до объяснений мой новый знакомый. – Он был твоим опекуном. Я должен был сопроводить из академии... Привезти тебя на оглашение завещания. Вот всё, что тебе требуется знать на данный момент. – Получила я сбивчивый ответ.

Холодный взгляд чёрных глаз прошёлся по моему лицу. Будто он чего-то ждал. Может, всё ещё сомневался, не Пенелопа ли я?

А потом Марк просто развернулся и пошёл на выход, не дав шанса задать следующий вопрос.

Бесконечные пустые коридоры, повороты и лестницы, и вот мы уже остановились перед дверью.

– Просто молчи и кивай, – прошептал Марк.

В кабинете нас уже ждали.

Стоило показаться на пороге, как взгляды обратились в нашу сторону. Немолодая женщина напомнила старую ель, припорошенную снегом. Наряд её местами выцвел, а волосы, собранные в неряшливый пучок, отдавали сединой и выглядели неухоженными. Как и боа из куцевого лисьего меха. Она поджала губы и отвернулась от нас, заёрзав на стуле.

– О, Марк, рад видеть тебя. – Другой стул занимал полный мужчина. Он тут же поднялся, поправил тонкие чёрные усы и улыбнулся, потянувшись за моей рукой. – Пенелопа, ты как всегда прекрасна. Рад, что вы добрались без приключений.

Да уж, без приключений.

Я уже протянула руку навстречу сложенным трубочкой полным губам мужчины, как Марк слегка коснулся моего локтя. Случайно? Или знак? Я не должна давать руку для поцелуя?

Господи, я ведь совсем не знаю местного этикета! Моё замешательство не прошло незамеченным. Мужчина покосился на высокомерную неряшливую дамочку, а потом на Марка. Тот тут же заговорил и не позволил мне выкручиваться самой.

– Пенелопа сильно устала, путь из академии требует не один переход, давайте уже начнём, – Марк подтолкнул меня вперёд и усадил на свободный стул.

Я невнятно проблеяла что-то про больную голову и извинилась.

Из-за внимания присутствующих, которое, казалось, приковано только ко мне, а вовсе не к поверенному, я прослушала половину из того, что тот говорил. Он уточнил явку собравшихся, но имена не осели в памяти. Лишь уловила, что из родственников явились младший брат покойного и старшая сестра.

Список вопросов к Марку полнился. Он втянул меня во что-то явно опасное, раз мою копию убили.

Притворяться Пенелопой было сложнее, чем казалось на первый взгляд. Взять хотя бы упоминание академии. Речь ведь об академии магии наверняка. Но у меня нет магии!

Паника, что нас вот-вот раскроют, заставляла волноваться. Нервно сглатывать и мять подол. Никогда не любила и не умела врать. Даже на экзаменах в универе не могла переступить через себя и списать ответы, даже если преподаватели закрывали на такое глаза.

Притворяться кем-то другим было очень похоже на ложь. И внутренне меня трясло от паники и волнения.

– Всё своё имущество, родовой замок «Линден», земли и сбережения в банке Лайтэйрс, я завещаю своему единственному сыну, Маркеллусу Линдену. А также опекунство над Пенелопой Найт, если на момент моей смерти она не вступит в законный брак. Своей воспитаннице, Пенелопе Найт, я завещаю артефакт, хранящийся в ячейке номер сто тринадцать, в банке Лайтэйрс. Своему брату я завещаю коллекцию редких растений из Радужного леса. Дорогой сестре – собрание сочинений Эрнеста Холодного. На этом всё.

– Что? – Вопрос Марка прозвучал с неприкрытым возмущением. – Вы не ошиблись, мистер Гердерик? Именно я теперь должен опекать Пенелопу?

– Мне зачитать завещание дважды? – поверенный явно оскорбился. – Что вас так удивляет?

Я разделяла чувства Марка. Ну какой из него опекун? Ему хоть тридцать-то есть?

Да и зачем мне опекун?! Что за мир такой? И угораздило меня...

– Ваш отец любил свою воспитанницу, – продолжил ми-

стер Гердерик. – Оберегал её как родную дочь. Кому он ещё мог доверить Пенелопу?

Марк нахмурился, но больше ничего не сказал.

– Нам, – вставила сестра покойного. Кого она имела в виду под «нам», я не совсем поняла. Но внимание собравшихся женщина привлекла. – Марк слишком молод для такой ответственности.

Пожалуй, женщина была права. Но мне сказано было молчать и кивать.

– Мисс Найт, вы желаете оспорить назначение господина Линдена вашим опекуном?

Что я ответила?

А ничего – отрицательно качнула головой, как велено было, и всё.

В конце концов, это не моя жизнь. Я потом домой вернусь, и уж там мне точно никакие опекуны не потребуются.

Кстати, о возвращении домой. Ещё один вопрос, который нужно добавить в список. И присвоить ему первый номер!

На всякий случай искоса посмотрела на Марка: вдруг я что-то не так делала? Но мужчина смотрел прямо, а лицо его не выражало никаких эмоций.

– Ну тогда не вижу причин не исполнять волю покойного, – удовлетворённо произнёс поверенный. – Соответствующий документ я вышлю позже. Ну, на этом всё, а мне пора.

Взяв с пола портфель для документов из кожи, очень похожей на крокодилию, да только чешуйки были подозритель-

но большими, мистер Гердерик сложил туда очки и документы и направился к выходу. – Простите за спешку, мне ещё до места перехода идти.

– Мистер Гердерик! – возмутился дядя Марка, вскакивая со стула. Но застрял и встал вместе со стулом, и тот грохнулся на пол, когда мужчина выпрямился. Тут же подскочила сестра покойного. Лицо ее исказилось злостью и покрылось красными пятнами. – А как же семейные артефакты?

– О них не было сказано в завещании, а значит, они переходят сыну покойного.

Не дожидаясь новых вопросов, поверенный ушёл.

– Твой отец был бы счастлив. – Улыбка тётушки Марка не выглядела доброжелательной. Она поднялась, высокомерно задрав нос. Смерила меня презрительным взглядом. – Наконец-то вы ладите. Неужели для этого ему требовалось всего лишь умереть?

Не дожидаясь ответа от Марка, тётушка направилась следом за поверенным.

– Рад был повидаться, – дядюшка улыбнулся, будто забыл о своём недавнем недовольстве, и пошёл на выход за сестрой.

Мы с Марком остались одни, и в кабинете повисла тишина на мгновение.

Напряжение от разыгранного спектакля не спешило отпускать меня. О чём толковала эта женщина? Марк не ладил с Пенелопой? И насколько сильно? Мой список вопросов только пополнялся.

– О чём она говорила? – не выдержала я. – Вы не ладили с Пенелопой?

Марк не торопился с ответом. Подошёл к шкафу со стеклянными дверцами и достал графин с коричневой жидкостью.

Налил в два низких стакана и протянул один мне.

Принюхалась. Похоже на виски с шоколадно-ванильными нотками. Так вот чем пахло от Марка!

Выпила залпом, горло обожгло как от алкоголя, и по телу разлилось тепло.

Это не сильно помогло мне расслабиться и собрать картину происходящего целиком. Выжидающе посмотрела на Марка.

Начнём с малого.

– Кем был твой отец?

Вряд ли даже в мире с магией простые люди владеют замками.

Марк выглядел недовольным и даже злым. Сделав глоток, он поставил стакан на каминную полку, слишком сильно ударяя. Я вздрогнула и уже не ожидала получить ответ.

– Хранитель. Один из хранителей Радужного леса. Генерал Темных войск Маира в отставке.

– Леса? Того, что мёртвый? – уточнила я. – И зачем его охранять? В смысле, я поняла, что там живут всякие чудовища, но нельзя провести масштабную зачистку, и дело с концом? – поинтересовалась я, невинно пожав плечами.

– Если бы всё было так просто, – фыркнул Марк. – Этот лес не всегда был таким. Но после решающей битвы, положившей конец войне светлых и тёмных магов... Скажем так, произошли необратимые изменения. Сколько бы ни уничтожали тварей из низшего мира, они появляются вновь. А светлые существа – феи, дриады и другие жители леса – превращаются в нежить, оказываясь в зоне поражения.

– Звучит как какая-то эпидемия.

– Можно и так сказать. Только поражено болезнью пространство и всё живое, попадающее в него.

Я шагнула к тёмному. В окне, куда он пристально смотрел, по узкой дороге шли недавние «гости». Бодро шагающий господин Гердерик, а следом за ним – родственнички.

Марк резко обернулся, почувствовав моё приближение. В каждом его движении читались раздражение, злость и усталость. Но это не удивительно. Он потерял отца совсем недавно. А поведение родственников... У них явно какие-то претензии к племяннику или ко мне. И об этом тоже нужно будет спросить. Но всё по порядку.

– Почему ты недолюбливаешь Пенелопу? Что она тебе сделала?

– Тебя это...

– Касается, – перебила я, выдержав чёрный взгляд исподлобья. – Я вообще ничего не поняла, что здесь сейчас происходило. У меня столько вопросов, голова лопнет скоро.

В последнюю очередь мне хотелось думать о том, что это

Марк мог избавиться от Пенелопы. Мало ли из-за чего у них конфликт? Прикопал бедняжку, а меня показал родственникам и поверенному, мол, всё нормально.

Верить, что мужчина в метре от меня – убийца молодой девушки – не хотелось.

– Она... – Марк гневно выдохнул, сжимая ладони в кулаки, – она сирота, светлый маг. Отец подобрал её, когда закончилась война со светлыми, совсем ещё младенцем... И воспитывал как родную.

– Это не повод испытывать к человеку неприязнь.

– Послушай... – Марк недовольно поморщился и положил руку на моё плечо, ощутимо сжимая. – Полина. Не лезь ко мне в душу.

Я попыталась сбросить ладонь, её тепло обжигало даже через платье, но не вышло.

Ладно, может, он и прав. В конце концов, меня должен волновать только один, совсем другой вопрос.

– Хорошо, не буду, – согласилась я. Хотелось уколоть его в ответ на грубость, но я сдержалась. – Просто отправь меня домой, и я забуду всё как страшный сон.

Как-то мне не очень хотелось оставаться в мире, где в любой момент мог начаться зомбофейный апокалипсис.

На лице Марка появилась нахальная улыбка. Я бы сказала, злорадная. Недаром тёмный, чтоб его... зомбофеи покусали.

– Ты же можешь открывать порталы, так что давай, не тяни. Я хочу домой.

Тёмный развёл руками, нагло улыбаясь.

– Увы, порталы в другие миры может открывать далеко не каждый маг. Здесь нужен особый талант. Да и нужно знать, из какого ты мира. К тому же делать это запрещено под страхом смерти.

Я открыла рот. Но потом закрыла. Вот же глупая. А ведь он и не обещал, что вернёт меня. Лишь спросил, хочу ли я этого.

– Чтобы сделать это, нужно нарушить сотню законов, кроме того, ты мне ещё понадобишься.

Пришла моя очередь злиться.

– Верни меня домой! – палец мой упёрся в твёрдую грудь, хотя хотелось огреть мага чем-нибудь тяжелым. – Иначе я расскажу, что Пенелопа мертва!

Ничего умнее я не придумала, как применить старый добрый шантаж.

Не умела шантажировать и манипулировать людьми – не стоило и начинать.

– Не расскажешь, – нагло ухмыльнулся мой опекун. – Ты иномирянка. Знаешь, что у нас делают с такими, как ты?

Я сглотнула. Прозвучало так, что ответ на этот вопрос мне знать не хотелось.

– Не просто так в другие миры путешествовать запрещено, Полина. Скажи спасибо, что я любил и уважал отца. Поэтому мне важно найти убийцу Пенелопы. И ты мне в этом поможешь.

– Может, для начала найти её тело? Знаешь, как у нас говорят? Нет тела – нет дела.

Не помню, как там точно, если честно, говорят, но Марку об этом знать не обязательно.

– Какого дела? – нахмурился Марк, видимо, не оценив мой сарказм.

– Того самого, где ищут убийцу. Разве у вас нет специализированных органов, кто займётся этим? Не нужно заявлять сразу об убийстве, скажешь, что пропала, – мне предложение казалось разумным, но Марк от меня отмахнулся, будто я сморозила очевидную глупость.

Задумавшись о своём, он вновь заходил по кабинету.

– Ты не понимаешь, – отозвался он наконец. – Я должен отыскать убийцу. К тому же, уверен, он у меня под носом. В академии. Больше Пенелопа нигде не могла найти врагов.

– Ты винишь себя? – догадалась я. – Но почему?

– Пенелопа заканчивала первый курс обучения в академии высшей магии, я один из преподавателей. Отец просил присматривать за ней... Но он умер несколько месяцев назад. – Марк растрепал волосы ладонью, останавливаясь, и чёрные пряди упали на лоб, почти закрыв глаза. – Получается, я подвёл его...

Самобичевание не вписывалось в моё представление о поведении убийцы. Пожалуй, я вычеркну Марка из списка подозреваемых. Пока что.

– Допустим, я помогу тебе. Но мне нужны гарантии. –

Властные замашки некоторых тёмных, может, и считаются нормальными в этом мире, но мне совсем не по вкусу. – Во-первых, ты никому не говоришь, что я иномирянка, и не шантажируешь этим. Во-вторых, – загнула один палец, затем второй, – я делаю всё от меня зависящее для поисков убийцы, а ты – для моего возвращения домой.

– Значит, хочешь сделку? – Марк прищурился, будто испытывал меня. Я кивнула, и он продолжил. – До конца учебного года ещё полсеместра. – Марк выглядел недовольным, но, кажется, пошёл мне навстречу. – После – экзамены и длительные каникулы. На экзамены тебе идти нет никакого смысла, да и пристальное внимание почти всех преподавателей и ректора одновременно ни к чему. Давай договоримся так: если к началу экзаменов мы не найдём убийцу, я всё равно верну тебя домой и продолжу поиски сам.

– Семестр – это полгода примерно? – уточнила я, и так уже догадываясь, что права. Многое было понятно из того, что говорил Марк, и он, судя по всему, понимал меня без каких-либо проблем. Не знаю, как это работало, да и не очень хотелось знать – голова целее будет. Возможно, именно схожесть чужого мира с моим и помогала не свихнуться.

– Да, – подтвердил Марк, – но будем надеяться, убийца найдётся раньше.

Марк выжидающе смотрел на меня. Будто у меня был выбор. Но это лишь иллюзия. Он ждал моего согласия. Почему-то под этим взглядом мне совсем не хотелось выяснять,

что будет, если я решу отказаться.

— Во всей этой затее есть одна неувязочка, — опомнилась я. — У меня нет магии.

Закатив глаза, Марк растёр пальцем небольшую морщинку на лбу и вновь заходил по кабинету.

— В замке нет проверяющего артефакта. Да, впрочем, это и не так важно. — На последних словах Марк остановился и подошёл ко мне. — Я кое-что придумал. Придётся быть осторожными и все силы бросить на поиски убийцы, чтобы разобраться с этим как можно скорее. Я уверен, он в академии.

Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как довериться Марку.

Глава 3

Марк

Поверить не могу, что я так облажался. Стоило Полине попасться на глаза, меня изнутри живьём пожирала какая-то тварь, кажется, её называют совестью. Чувство вины каменной плитой вдавливало в пол. Но я всё равно упорно следовал плану, зреющему в моей голове.

Непросто было поверить, что передо мной лишь копия Пенелопы. Девушка, так похожая на воспитанницу отца. Но чем дольше я общался с ней, тем сильнее в этом убеждался. Тем сильнее понимал, что мой план полное говно. В академии в два счёта поймут, что Полина не Пенелопа. Ещё бы! Студентка академии высшей магии, пусть и первокурсница, а простого светляка сделать не в состоянии. Сам не знаю, на

какую удачу надеялся. Но ноги сами вели меня к месту перехода. Пора возвращаться в академию.

В отцовском замке мы провели ночь. Тяжёлую и бессонную. По крайней мере, я так точно не мог заснуть.

А потом я пытался как мог рассказать Полине всё необходимое, но в то же время не перегрузить. Не довести до истерики новой информацией. Одна магия её привела чуть ли не в шок, хоть она этого и старалась не показывать. Что уж говорить об устройстве чужого мира.

– Любой маг третьего уровня может открыть портал и перенестись на несколько километров, – просвещал я по ходу движения к месту перехода. Как раз о таких местах я и собирался ей рассказать. – Замок Линден – территория, защищённая от открытия порталов. Как и большинство городов. Тем более академия. Но вокруг имеются места для перехода. Вот одно из них, смотри.

Свернув с узкой лесной тропы, мы прошли ещё немного и оказались в нужном месте. Серые колонны держали небольшой купол, выстроившись в круг. Под ними – небольшая площадка-платформа, выложенная мраморными плитами. Отцовский замок и в былые времена не населяло много людей. А теперь и подавно. Место перехода выглядело заброшенным. Плющ обвил колонны и купол. Две ступеньки, ведущие к площадке, покрывал зелёный мох.

– Осторожно, – в последний момент успел подхватить Полину. Дорога была влажной после дождя. А мох вовсе про-

питался водой насквозь, и девушка поскользнулась.

Обхватил тонкое запястье Полины, помог ей подняться и дальше повёл, придерживая за плечо, не рискуя отпустить от себя далеко. Рассмотрев фреску на потолке, Полина повернулась ко мне, доверчиво заглянув в глаза. Как и сам замок – это место почему-то привело её чуть ли не в детский восторг.

– Как здесь... – она с трудом подбирала слова, – мрачно, но красиво.

Ничего не ответил. Смотреть на неё было тяжело. Её улыбка резала меня без ножа. А когда она стояла так близко, ноздри заполнял цветочный аромат. От Пенелопы всегда пахло персиками и мёдом. Надеюсь, эта незначительная деталь ничьё внимание больше не привлечёт.

Какой раз ловил себя на предательской мысли, что новая Пенелопа мне нравится. Она смирилась с тем, что оказалась здесь. Не знаю, как ей это удалось, но она не падала духом, не лила слез и держала себя в руках.

Из причёски Полины выбилась прядь волос. Она упала на глаза и наверняка щекотала нежную кожу щеки. Кончики пальцев закололо от желания заправить её за ухо.

Я уже потянулся к ней, как Челси на руках Пенелопы замяукала и попыталась вырваться.

– Тише, Боня, тьфу ты, Челси, не царапайся, – приказала кошке Полина. Чёрная морда недовольно мяукнула, посмотрев на меня, и затихла.

– Кошки не любят переходить через порталы, – пояснил я недовольство питомца Пенелопы. – Но без неё нельзя. Если бы мы оставили её в замке, это бы вызвало только лишние подозрения.

– Да я не против, но мне непонятно, зачем отсылать кошку ко мне. И где моя Боня?

Ответ на этот вопрос я пытался найти всю ночь. Возможно, кошку использовали как проводника, как маяк к миру Полины. Ничего более путного не пришло в голову.

Такой способ скрыть убийство – вытащить из другого мира двойника – весьма оригинальный. Что-то хитроумнее и эффективнее трудно придумать. Разве что отправить в Радужный лес. Но счастливчики, которым удавалось выбраться оттуда, все же были, так что это не стопроцентный способ.

Сомнения не покидали, но другого объяснения, почему поиски Пенелопы привели к её двойнику, у меня не было.

Проще было отправить труп в другой мир, чем рисковать, призывая двойника на замену. Зато так сложнее доказать убийство. Скорее всего, мне повезло, что я нашёл девушку раньше. Только-только попавшую сюда. В странной одежде, совсем не похожей на нашу. Растерянную и толком не осознавшую, что случилось. Наверняка с ней собирались сделать что-то ещё. Стереть память или наложить заклятие подчинения. Возможно, стоило подождать. Кто знает, что ждало Полину, не появившись я на окраине Радужного леса, ведомый нитью поискового заклинания? Вместо меня её мог найти

убийца Пенелопы. Или она и четверти часа не продержалась бы в лесу одна.

Я могу бесконечно строить догадки и не узнать правды. А могу взять Полину в академию и привлечь убийцу, используя девушку как приманку. Выяснить с её помощью то, чего никогда не узнаю самостоятельно.

Только оказавшись в лесу, на площадке для перехода, понял, какую снова совершаю глупость. Неужели я готов подвергать эту девушку опасности?

Полина что-то шептала кошке, будто уговаривала её вести себя прилично. А я снова пялился на неё. На то, как лунный свет играет на её коже и волосах. На тонкую шею и изгиб ключиц, когда она так наклоняет голову. Она была так похожа на Пенелопу, что червь сомнения всё ещё зудел где-то в мозгу. Но когда я наблюдал за ней... не видел перед собой девочку, с которой рос под одной крышей не один год.

Оставалось надеяться, другие не так внимательны.

Ветер зашумел листьями, и Полина напряглась, с опаской взгляделась в чащу. Хотя мы не так далеко от замка и шли по твёрдой просёлочной дороге, ведущей в соседний городок, окружающий лес девушке точно не нравился.

– Ну, мы так и будем тут стоять? – спросила она, закончив беседу с кошкой, и выжидающе посмотрела на меня. – Или подождём, когда мёртвые феи доберутся сюда?

– Опасную зону ограждают защитные заклинания и артефакты, – объяснил я как можно проще, злясь на себя в

очередной раз. Полина внимательно слушала меня и всё запоминала. Просто есть вещи, слишком очевидные для меня, но не для неё. – Но и то, и другое со временем теряет мощь, требуется подпитка, а границы постоянно расширяются. Думаешь, почему академия называется Радужной? Это ведь неофициальное название. Она ближе всех к восточной границе мёртвого леса. Все преподаватели и студенты последних курсов задействованы на поддержание её защиты. Каждый студент знает, что рано или поздно столкнётся с тварями из Радужного леса. Боится этого втайне или открыто. Потому что они само зло, порождения хаоса.

Кажется, на последних словах я повысил голос. Зря, Полина будто сжалась, и глаза подозрительно заблестели.

– Прости, я просто никак не могу понять, что там случилось и почему вы не исправите это. У вас же есть магия. – Полина выглядела напуганной и виноватой, но её не в чем было обвинить.

– Никто точно не знает, что случилось в самой чаще леса, кроме хранителей. Ходит много разных слухов. От портала в нижний мир, который невозможно закрыть, до проклятия богов за пролитую кровь. Когда-то в том лесу была обитель последней Белой владычицы. Радужный лес относился к светлым землям. Но последняя битва... Её убили, как и предводителя культа Светоугодников. Война закончилась, но последствия остались. Не всё решается магией, Полина.

– Ясно. – Девушка кивнула, но, я чувствовал, мой ответ её не удовлетворил. – Лучше не буду лезть в эту тему.

– Правильно, – похвалил я. – Теперь пошли. А то мы можем до утра проговорить, и ты всё равно придумаешь ещё пару тысяч вопросов.

Я взмахнул рукой, и магия послушно разрежала пространство. Полина с восторгом смотрела в открывшийся овал. На ночном горизонте виднелись Аутхейм и замок академии.

Глава 4

Полина

Аутхейм – небольшой городок возле академии. Мы переместились на холм, с которого он виднелся как на ладони. Невысокие домики и брусчатые улочки, усеянные жёлтыми фонарями, словно звёздами. Одна из них вела к замку на скале. По сравнению с ним, замок Линден – скромный особняк. Я словно в сказку попала. Так и виделось, как по извилистой дороге к замку скачет принц на белом коне...

– Это и есть академия?

– Да, – подтвердил Марк. – Ну что, готова?

Едва ли. Но я напомнила себе: деваться некуда – и кивнула в ответ. Пока мы шли, Марк рассказывал. Понемногу обо всём. Об академии, где обучались тысячи магов со всего континента, и о самом мире Тенгера.

В городке у подножия академии мы взяли экипаж. Карета вписывалась в моё представление о транспорте прошлых веков, не считая маленькой детали – ею никто не управ-

лял. Двигалась эта чудо-колесница на магии. Когда мы сели, Марк назвал наш пункт назначения, и всё, поехали.

С шоком удавалось справляться с трудом. Но я просто представляла, что попала в своего рода квест. И как только пройду его – вернусь домой. Иначе можно было свихнуться. О других вариантах я старалась не думать. Потому что если всё это неправда, то их совсем немного: я либо уже дома и активно страдаю шизофренией, либо нанюхалась в кошачьей лечебнице какой-то дряни и ловлю галлюцинации. Уже второй день, да.

– Твоя комната на втором этаже общежития светлых магов, – напомнил Марк, когда мы остановились возле ворот (далее карета не поехала). – Комната двести пятьдесят два. Запомни. Соседку зовут Синди Фирс...

– Да помню я. Живём мы вдвоём, но у нас постоянно тусуется однокурсник Эдвард. Я всё помню, Марк.

– И следи за словами, – недовольно поджал губы мой опекун.

– Дай хоть последние мгновения поговорить нормально?

– Лучше вообще старайся говорить как можно меньше.

– Как я тогда смогу расспросить соседку? А ведь она больше всех должна знать о жизни Пенелопы в академии.

– Синди не отличается проницательностью, но всё равно будь осторожна. Я поговорю с ректором о твоём состоянии. Он даст распоряжение преподавателям снисходительно относиться к тебе. Магическое истощение на почве депрессии

не шутки.

– Ты уверен, что он поверит тебе?

– Конечно. – Марк открыл дверцу кареты, вышел первым и подал мне руку. – Он мой старый приятель, ещё со школьных времён. И доверяет мне. А Пенелопа зарекомендовала себя как хорошая студентка.

Марк повёл меня вглубь замка через неприметную дверь. Я пыталась запомнить дорогу, но, думаю, это бесполезные попытки. На этот случай он дал мне карту и кольцо. Не простое украшение – артефакт. С помощью него и карты я могла найти путь к нужной мне части замка. И к самому Марку. К сожалению, на других людей действие артефакта не распространялось.

Пока мне требовалось везде следовать за Синди. Но в случае чего я должна суметь отыскать опекуна.

Каменные стены и красные ковровые дорожки. Магические кристаллы вместо факелов или ламп. Добротная дубовая дверь с нужными цифрами оказалась почти в самом конце коридора.

Я чуть не занесла руку, сжатую в кулак, но вовремя опомнилась. Стучать не надо: ведь это моя комната.

Большая бронзовая ручка поддалась нажатию почти бесшумно. Вошла несмело, не спеша ступать дальше порога. Без Марка было страшно.

В небольшом камине тлели угли. По бокам от него – две двери. Ещё одна в противоположной стороне.

Не успела толком осмотреться, как одна из дверей распахнулась. Невысокая девушка с пшеничными волосами и вздёрнутым носом, увидев меня, распахнула шире глаза и улыбнулась.

– Пен! Ты вернулась! – Не успела я что-то сказать в ответ, как она бросилась мне на шею. – Я боялась, что Линден запрёт тебя в замке и не даст учиться. Но не такой уж он и козёл. Хотя и тёмный, – затараторила она. Одна рука так и повисла на моей шее.

Мне казалось, она пристально меня разглядывает. Но ничего, что выдало бы её подозрений, я не заметила. – Или постой... Та противная тётка, о которой ты рассказывала, сестра твоего опекуна? Или, упаси боги, её братец похотливый. Теперь будет кто-то из них тебя допекать? Как её... Зелена и Чарльз Норсен?

– Нет. Слава богам. Мой опекун теперь... Марк.

– О-у, – девушка загадочно повела взглядом. Но потом улыбнулась и весело добавила: – Это, конечно, вариант немногим лучше. Но не думаю, что стоит рассчитывать на зачёт по практике от тёмных сил.

Потом она вовсе быстро сменила тему.

– Ладно, ты пойдёшь к Эдварду? Они там посиделки устраивают с парнями, я уже обещала заглянуть перед сном, но могу тебя подождать...

– Нет, – быстро ответила я. – Всё это... вымотало меня. Лекари говорят, магическое истощение и мне нужен покой.

– Ох, Пен, сочувствую, – вздохнула тяжело Синди. – Ну ты тогда ложись отдыхай.

– Угу.

Проследила взглядом, как пшеничные кудряшки подпрыгивают в такт шагам, а потом Синди скрылась за дверью.

Уход соседки был кстати. Мне предстояло устроить ревизию в вещах Пенелопы.

Комната с камином была небольшой гостиной с уютными диванчиками, узорчатыми коврами и столами для занятий.

Возле камина имелись миски для еды и воды. Кое-что я принесла с собой из замка Марка. Как только еда коснулась тарелки, Челси вырвалась из моих рук и принялась есть. Бедное животное. Как всегда голодная.

Я продолжила изучать комнату. Из одной спальни вышла Синди, значит, другая – спальня Пенелопы.

Подошла к двери. Но рука дрогнула, когда я положила её на ручку. Какое-то странное чувство – смесь страха и предвкушения. Что я там найду? Ведь убили не абы кого.

Каждый день незнакомые мне люди погибают от чужих рук. Но в этом мире убили девушку, выглядящую точно так же, как и я. И теперь я здесь. Вот-вот зайду в её комнату. Занимаю её место, ищу её убийцу. В этом же должен быть какой-то смысл?

На это я очень надеюсь.

Комнатка была маленькой, но чистой, я бы даже сказала вылизанной. Узкая односпальная кровать, застеленная свет-

ло-голубым покрывалом, а сверху пухлая белая подушка. Прикроватная тумбочка и небольшой шкафчик для одежды. Напротив кровати – узкое окно. А на подоконнике стопка книг. Мест, где можно что-то спрятать, маловато. Но лучше начать со спальни.

Сначала я действовала аккуратно, не зная, где искать, с чего начать. Но быстро вошла во вкус. Пошарила под матрасом. Вытащила выдвижной ящик из тумбы. Перерыла платья и бельё. Шкатулку с украшениями и ящичек с пузырьками и баночками, похожими на косметику.

Осталось просмотреть книги.

Бегло прошлась по корешкам. Тому, что могу читать местные книги, я порадовалась ещё утром.

Достала одну из книг и принялась листать. Следующую уже быстрее. А потом и вовсе начала безжалостно их вытряхивать. Пока из одного учебника вдруг не выпала закладка. Так я подумала на первых порах. Но это была красивая карточка из плотного синего картона с серебристым рисунком совы.

Присмотрелась к учебнику внимательнее. Основы тёмных сил для светлых магов. А потом увидела и зелёную ленту, вшитую в корешок. Зачем использовать картонку в качестве закладки, если в книге есть своя?

Карточка не давала мне покоя. Уж очень она походила на земные визитки.

Нужно обязательно показать её Марку.

Дальнейшие поиски не увенчались успехом. Жаль. Было бы намного проще, веди Пенелопа, например, дневник. Но ничего подобного не нашла. Только ежедневник. А в нём, кроме расписания занятий и списка преподавателей, я ничего полезного не нашла.

Так себе из меня мисс Марпл.

Пожалуй, на сегодня хватит играть в следователя. Пора подготовиться к завтрашнему дню. Надеюсь, меня не раскусит преподаватель на первом же занятии. Я обещала Марку подготовиться.

Вряд ли простой сотруднице банка с незаконченной вышкой получится блеснуть знаниями о магии, но хоть не засыпаться на элементарном.

Для этого Марк дал мне учебник для самых юных магов. Открыла первый раздел: «Типы магии».

В Тенгере есть не только светлые и тёмные маги, чья сила принципиально противоположна. Третий вид – стихийники. Те самые, что помогли закончить войну. Если первые рождались с резервом, заполненным определённой силой, и в течение жизни его не раз опустошали и пополняли, то стихийники черпали силу из стихий: земли, воздуха, огня и воды. Но их силы тоже ограничены заложенным природой резервом.

Читать было интересно, ещё больше – рассматривать картинки, учебник-то рассчитан на магов от семи до четырнадцати лет, именно тот возраст, когда сила только пробуждается.

Но как бы ни было интересно, учёба есть учёба, а от неё меня всегда клонило в сон. Чтобы не уснуть преждевременно, я решила ещё раз осмотреться в гостиной.

Наевшись, Челси улеглась поближе к камину, на коврик. И занималась вторым по важности занятием: начищала драгоценную шкурку.

– Да, Вискаса, конечно, не хватает. Вкусная дрянь была, – вдруг услышала я приглушённое.

Во рту застрял немой крик.

Это что ещё такое?

– Но цыплёнок тоже ничего, няммяу... – добавила Челси, урча.

Об этом Марк меня не предупреждал.

Как можно было не сказать о том, что животные в этом мире разговаривают?!

Подошла к животинке, осматривая её с боков, как диковинную зверюшку. Такой она, впрочем, и была.

Только я хотела спросить, действительно ли она разговаривает или всё же глюк, как Челси поднялась и прошла мимо меня. Села чуть поодаль.

Как замороженная проследила за кошкой, не зная, что предпринять.

У меня всё это время был в руках бесценный источник информации (ведь кошка тоже была соседкой Пенелопы), а я и не знала!

Подошла к кошке поближе и присела рядом. Челси бро-

сила на меня равнодушный взгляд и снова поднялась. Вздёрнув хвост, она шустрым шагом, немного переваливаясь, направилась в сторону окна. Что ни говори, но вылитая Боня.

– Эй, подожди, нам нужно поговорить! – попыталась я её остановить. Но та и ухом не повела.

Чёрт, я всерьёз собралась допрашивать кошку?

Окно оказалось приоткрытым. Проигнорировав меня, животное выскользнуло в щель. Я кинулась к окну. Этаж, конечно, только второй, но всё равно...

Кошка не спрыгнула на землю. Она пошла по широкому каменному карнизу, лавируя между выступами барельефа. На «кис-кис» Челси не отреагировала. Уговаривать её и снискать славу сумасшедшей у проходивших внизу студентов я не рискнула. В конце концов, мне могло показаться.

Вот только после всего случившегося я была готова поверить и в говорящую кошку.

Глава 5

Полина

– Найт! Студентка Пенелопа Найт! Вы соизволите ответить?

От крика магистра Неро подскочила и обернулась к доске, где преподаватель расписывал что-то несомненно важное. Изучение тёмных магических потоков для мага света очень нужный предмет. Особенно для того, кто в академии магии всего третий день.

– Найт, – магистр понизил голос, но выплюнул моё имя

как какое-то ругательство. – У вас опять приступ амнезии?
Покачала головой. Господи, как же стыдно!

Вопроса я не слышала, все мысли о Пенелопе и её жизни. О том, кто меня сюда отправил. О Челси, до сих пор не вернувшейся в общежитие. Вряд ли в учебнике по основам тёмных сил я бы нашла ответы. Да и всё время не покидает мысль: убийца может быть где-то рядом. А тут магистр со своими вопросами.

Из груди вырвался тяжёлый вздох, когда острый взгляд серых глаз впился в меня в ожидании ответа.

Пенелопа безобидна до тошноты, говорил Марк. Всё её любят, говорил он.

Ага. Как бы не так! Этот магистр точно на меня, в смысле на Пенелопу, зуб имеет. Занятие с ним уже третье. И каждый раз он находит повод ко мне прицепиться. К счастью, на следующей неделе должны быть только практические занятия, которые ведёт магистр Линден, тот самый, который мой опекун.

Все! Все преподаватели «вошли в положение». Я ведь несчастная сиротка, тяжело переживаю утрату единственного близкого человека, заменившего мне отца. Рассеянное внимание, которое магистр Неро на первом моём занятии назвал амнезией, все остальные списывали на глубокую скорбь и магическое истощение, о котором Марк наплёл ректору. Это была его идея. Чтобы освободить меня от практических занятий хотя бы на пару недель.

Один этот магистр Неро волком на меня смотрит.

Пожалуй, внесу его в список предполагаемых убийц.

– Да, – пролепетала я вместо полноценного ответа. Под взглядом магистра мне становилось не по себе. Вроде бы симпатичный мужчина. Ему было чуть больше тридцати, но ледяной строгий взгляд и поджатые губы не добавляли дружелюбия. Будто душу пытался вытрясти. И не сбежишь, мне оставалось только ёрзать на скамье. – В смысле, нет. Я не знаю ответ на ваш вопрос.

Я его даже не слышала. Но вслух этого, конечно, не сказала.

– Ясно всё с вами, мисс Найт. – Магистр принялся что-то записывать, но от меня ещё не отстал. – Тогда вы понимаете, что у меня нет иного выхода, кроме как назначить вам отработку. – Поднял на меня взгляд из-под круглых очков и припечатал: – В пятницу, после всех занятий, жду вас на кафедре тёмных сил. Не волнуйтесь. Ничего изнуряющего вам делать не придётся.

Мои брови поползли вверх. Что? За что? Нет, нет, нет!

Во-первых, у меня уже есть планы на это время. Мы с Марком должны были посетить банк и посмотреть, что завещал его отец Пенелопе. И свидание с этим типом, магистром Неро, в них никак не вписывается. Во-вторых, Марк ведь строго-настрого наказал избегать встреч тет-а-тет с преподавателями. Чтобы лишний раз не рисковать и не привлекать внимания.

Возразить или как-то исправить ситуацию у меня не было ни шансов, ни возможности. Прозвенел колокол, извещающий об окончании очередного занятия. Студенты засуетились, собирая вещи и покидая аудиторию. Магистр тоже не стал задерживаться, забрав записи, вышел в коридор одним из первых.

– Ну ты даёшь! Мы же вместе вчера учили, – подала голос Синди. На занятиях мы сидели вместе. Вполне милая светлая, как оказалось, и поверила в то, что я Пенелопа. – Что случилось?

– Разволновалась. Ответ вылетел из головы. Когда он так смотрит... Ты же знаешь магистра, он вечно ко мне цепляется, – тут же закинула я удочку. – И что я ему сделала?

– Да, это точно. С первого занятия.

Значит, я права, и мне не показалось «особенное» отношение. Надо сказать Марку, чтобы присмотрелся к своему коллеге. А ещё про говорящую Челси и карточку с совой тоже надо рассказать. Встретиться после прибытия в академию нам так и не удалось. Марк был занят своей работой, а я учёбой. Ведь не только нужно прочесть необходимый материал, но и с азами ознакомиться. Это мне ещё повезло, что практику никто не требует. Пока что.

– Сейчас большой перерыв, – сменила тему Синди. – Пойдём скорее в столовую.

За два дня я почти освоилась и смирилась с необходимостью общаться с людьми так, будто знаю их не первый год.

Эдвард и Синди, пожалуй, были единственными друзьями Пенелопы в академии. Всё дело в том, что она светлая. Как и её друзья. А их не жалуют после войны. Честно, я так и не поняла, где я. Тенгера – другой мир со своими порядками. Марк сказал, что академия находится в Маире. Одним из самых больших государств на континенте. А окружает её и Аутхэйм – Радужный лес, та его часть, которая ещё не подверглась изменениям. А есть ещё Белый лес. После войны те земли отошли Маиру. И Чёрный лес Ардрана, страны, где живут только тёмные маги.

Марк кратко посвятил меня в важные детали, о которых обязана знать.

Оказалось, светлых не любят из-за войны, закончившейся лет двадцать назад. Противостояние тёмных и светлых. Что может быть банальнее?

Вот только, вопреки моим ожиданиям, войну начали светлые. Несколько веков назад возник какой-то культ противников тёмной магии. Он набрал небывалую мощь. Начал войну, на мой взгляд, настоящий геноцид против тёмных магов. Пострадали тогда все. Тёмные, конечно, но и простые маги-стихийники. Да и сами светлые. После того как первые со вторыми объединились, светлых чуть не уничтожили. А ещё что-то случилось в Радужном лесу. Теперь все озабочены тем, чтобы нежить и монстры не распространились и на другие земли.

У меня пока были большие пробелы в географии и исто-

рии, ещё больше – в религии и политике. Куда важнее быстрее найти убийцу Пенелопы. Тогда все эти знания мне не понадобятся.

Жить чужой жизнью, пусть в очень похожем, но чужом мире, было сложнее, чем я думала.

Думала я в последнее время очень много. А, пожалуй, нужно было делать это пореже и чаще смотреть по сторонам.

Вход в столовую – высокая широкая дверь с двумя большими резными створками. Я шла следом за Синди и Эдвардом и не видела за их спинами, шёл ли кто навстречу. Из-за своей рассеянности, вызванной активным мыслительным процессом, не среагировала, когда друзья посторонились, выпуская кого-то из столовой.

Заметив в последний момент препятствие, я хотела остановиться, но девушка, шедшая из столовой, смотрела не на меня, а куда-то вверх, на сводчатый потолок, потому шла по инерции.

Это было болезненное столкновение лоб в лоб. В глазах того гляди разноцветные единороги плясать начнут.

– Ослепла, светлая? – прошипела девица, оказавшись на заднице, наверняка больно ударившись лбом и копчиком. Впрочем, как и я.

Потирая лоб, я поднялась. Чуть не запнулась о собственный подол длинной юбки, но благо второго падения не случилось.

– Ну, ты тоже хороша, меньше лепнину на потолке раз-

глядывать надо и больше смотреть куда идёшь, – буркнула я, не подумав, и даже не посмотрела на девуцу, продолжая поправлять складки на юбке. К тому же из сумки, в которой носила учебники и тетради, половина всего этого добра вывалилась на пол.

Уже сказав, поняла, как грубо прозвучали мои слова. Но слово не воробей, как говорится. А вообще, всё магистр Неро виноват – подпортил мне настроение.

– Да как ты смеешь? – заявила девушка. Я наконец посмотрела на неё, закончив собирать вещи. К тому же сложно игнорировать, когда в тебя метают молнии чуть ли не в буквальном смысле.

Брюнетка в тёмно-синем платье гневно сжала кулаки, глядя на меня как на букашку.

С её плеч свисала мантия в тон. Если я ничего не путаю, такие мантии носят тёмные с факультета порталной магии. Или стихийники с кафедры астрологии... Да, структуру академии я ещё не заучила. Но свой факультет помнила. И то хорошо.

– Извини, но я не уверена, кто из нас в кого врезался, так что, полагаю, никто в этом не виноват, – чуть смягчила я тон. Всё-таки нельзя забывать, что не в моём положении нарываться. Да и неконфликтный я человек. – Так что давай каждый пойдёт по своим делам.

– Пенелопа, – шепнула Синди предостерегающе и удержала меня за локоть, будто собиралась остановить в случае че-

го, – лучше извинись и пойдём.

Одно дело не нарываться, а другое – унижаться, спуская откровенную грубость. Выпрямившись и тоже вздёрнув подбородок, посмотрела с вызовом на тёмную.

– Не буду я извиняться. Что она, особа королевских кровей, и все должны в стороны рассыпаться, завидев её за километр? – ответила я Синди. Но смотрела при этом на тёмную. На лбу у неё уже налилась розовая шишка. Как и у меня, по ощущениям. Между прочим, мне тоже больно и обидно.

В коридоре, где до того сновали туда-сюда студенты, торопясь в столовую, повисла напряжённая тишина. Все замерли, того гляди дышать перестанут.

Я что-то не то сказала?

Ещё раз осмотрела тёмную с ног до головы. Высокая и статная. Лицо красивое, с тонкими чертами. Во взгляде вызов, будто я на неё несправедливо напала. Ага, пришествие орков на Азерот. И я в данном случае орк.

А ведь всё дело в том, что я светлая. Стало так обидно за всех светлых, которых до сих пор обвиняют за грехи сородичей.

Вокруг тёмной стали собираться студенты в таких же мантиях. Они смотрели на нас с превосходством, перешёптывались и посмеивались, косясь на меня и друзей Пенелопы, и это только ещё больше злило.

– Светлые совсем оборзели, – послышался голос из толпы. – Задай ей, Лили.

– Драки запрещены, – вставил кто-то другой.

Я внимательно посмотрела на тёмную. Как она поступит? Прожигающий меня взгляд и искажённое злостью лицо ничего хорошего для меня не обещали.

– Поставь её на место, Лили, – продолжали подстрекать однокурсники тёмной.

Наконец Лили не выдержала, подняла руку, плавно двигая кистью, и ладонь охватило зелёное пламя. С губ девушки сорвались какие-то слова, слишком тихо, чтобы я могла расслышать.

Успела заметить, как Синди испуганно охнула, а Эдвард дернул её за руку, оттягивая к стене. Похоже, защищаться мне предстоит самой.

Огонь с руки тёмной собрался в шар. Всё происходило слишком быстро для неподготовленной меня. Я следила за шаром, но вдруг внимание привлекли чёрные глаза, сверлящие меня из глубины столовой. Марк стоял между рядами столов, и его взгляд мне не понравился. Он был обеспокоен и чертовски зол. Ах, простите, как демон зол.

– Слушай... – начала было я. Надо как-то урегулировать конфликт: не хотелось, чтобы в меня полетело это зелёное чудо. Вряд ли Марк успеет добежать и защитить. Если бы на территории академии можно было порталы открывать... Но увы, нельзя.

Договорить я не успела. Волшебный шар полетел в меня. Я только и успела ойкнуть. Он бы неминуемо попал в меня,

если бы чёрная фигура вдруг не встала у него на пути. Кроме широких плеч в чёрной мантии преподавателя, я ничего не успела рассмотреть. Перед лицом вспыхнул светло-голубой свет. А моё сознание куда-то провалилось. Голоса превратились в неясный гул, и я почувствовала, как падаю.

Лишь одна мысль ещё вертелась в голове: как меня угораздило попасть в этот дурацкий мир и на что я подписалась?

Глава 6

Марк

Губы Полины чуть подрагивали. Будто она говорила во сне. Я смотрел на них не в надежде что-то услышать и узнать о девчонке больше. Нет, мне просто хотелось смотреть на её губы. Но ещё сильнее хотелось прикоснуться к нежно-розовой коже полноватых губ своими...

Встряхнул головой, безуспешно пытаясь прогнать порочную фантазию. Но это было не так просто.

Полина лежала на жёсткой койке в лазарете. Грудь мерно вздымалась, привлекая моё внимание и будоража больную фантазию. Я попытался отвести взгляд, но наткнулся на голые щиколотки, видневшиеся из-под задравшегося подола платья. Снова эти ноги!

Проклятье!

Зажмурил глаза, оседая на стул для посетителей.

Она не Пенелопа, напомнил я себе мысленно. Но это мало что меняло.

Кто бы мог подумать, что в девчонке всё же есть магия. К моей удаче и несчастью одновременно. Ведь магия, как и у Пенелопы, – светлая.

Едва ли это совпадение. Всё больше деталей указывало на чей-то хитроумный план. Кому и чем помешала малышка Пенелопа?

Я всё же конченный человек. Эгоистичный подонок. Но даже мне не стерпеть мук совести.

– Ты должен защищать её, Марк, – твердил отец одно и то же, – даже лучик света разгоняет тьму. Светлые нужны этому миру. А Пенелопа особенная светлая. Она изменит этот мир. Когда-нибудь.

Когда я был маленьким, слушался отца безоговорочно. Но, поступив в магшколу для мальчиков, узнал о светлых много нового. Это заставило посмотреть на воспитанницу отца другими глазами. Только я всё равно не мог ненавидеть её за то, что сделали её родители и сородичи. Пенелопа была озорным и весёлым ребёнком. Но всегда послушной воле опекуна. Она была доброй и отзывчивой. Её было сложно ненавидеть.

Годы шли, и мы росли. Я наблюдал, как из улыбчивой девочки маленькая светлая превратилась в девушку. В нежную, хрупкую, манящую своей красотой и чистотой. Такая желанная и запретная...

Да, я возжелал воспитанницу отца. Даже подобные мысли – кощунство. Мы не могли быть вместе. Союз тёмного мага

и светлой – табу. Нельзя идти против природы и богов из-за прихотей тела. Мне оставалось только смотреть и ненавидеть девушку за её красоту. За пепельные волосы, волнистые пряди так хотелось пропустить между пальцами. За бездонные озёра голубых глаз, они прожигали насквозь. За губы, которые так хотелось целовать до иступления.

Закончив третью ступень обучения магии, я остался в Радужной академии преподавателем. Идиот, не хотел возвращаться домой и день за днём бороться с искушением. Но Пенелопа всегда отличалась прилежной учёбой и делала успехи как светлый маг. Немудрено, что она успешно постигла второй уровень магии, и отец отправил её постигать высшую магию.

Но тут я мог пытаться держаться от Пенелопы подальше. У меня это прекрасно получалось. Пока не пришло известие о кончине генерала Линдена на дальнем рубеже Радужного леса.

Я всегда знал, что этот лес погубит его. Каждый день он отправлялся туда, чтобы убить нежить или очередного монстра. Опасное занятие даже для такого закалённого войной вояки, как Варламус Линден. Но статус хранителя этого проклятого леса он воспринимал слишком серьёзно.

Палец обжёг холод металла родового перстня. От отца остались только кисть и эта побрякушка. Семейная реликвия, видимо, пришлась нежить не по вкусу. Я знал, что он так закончит, но всё равно оказался не готов.

Его смерть выбила меня из равновесия. Я замкнулся в себе и даже несколько раз напился до беспамятства. В один из таких вечеров Пенелопа и явилась ко мне. Проникла в преподавательское общежитие и просто постучала в мою комнату.

Помню, как открыл дверь. Впился в её лицо, скрытое тенью глубокого капюшона мантии, нетрезвым взглядом.

– Мне нужна помощь, – прошептала она.

Это было слишком. В тот момент я едва ли осознавал её слова. Но искушение было слишком сильным. Я просто прогнал девушку. Даже не выслушал.

После того раза Пенелопа ко мне ни разу не подошла. Не заговорила. И я не искал с ней встречи, пока не настал день оглашения отцовского завещания.

Мы должны были вернуться в замок отца. Но Пенелопа так и не явилась в назначенное время к месту перехода. А начав её искать – я нашёл Полину...

Оторвал взгляд от перстня и снова посмотрел на девушку. Спустя несколько дней знакомства я всё больше находил отличий. Мне казалось, что даже в чертах лица есть разница, пусть и несущественная. Не говоря уже о мимике и взгляде. Взгляд Полины был мягче. Если Пенелопа прожигала меня, то Полина затягивала как болото. Чем дольше смотришь на неё, тем глубже увязаешь. Они так похожи. Но в то же время слишком разные.

Я до сих пор удивляюсь, как нам удалось всех обдурить.

На руку сыграло, конечно, то, что Пенелопа училась всего семь месяцев. Слишком близко её знали немногие, даже соседка по комнате не заметила подмены.

Первые дни в академии прошли спокойно. Полина посещала занятия и вела себя крайне осторожно. Молчаливый и печальный вид, который ей удалось сыграть, никого не удивил. После смерти опекуна Пенелопа действительно не улыбалась. Глаза были красными от слёз почти каждый день. Она не разговаривала с друзьями в столовой, обсуждая что-то, как прежде. Не проявляла инициативу на занятиях.

Ещё пара месяцев подобного поведения никого бы не удивили. Этого бы мне хватило. Но это было до того, как выяснилось о наличии магии у Полины. Ничего хорошего такой расклад не сулил.

Магия, если есть, просыпается в подростковом возрасте или раньше. Владение ею изучают в школах либо дома до восемнадцати лет. После проходят проверку на вторую ступень. Если потенциал позволяет, маг может учиться дальше. Радужная академия обучает магов третьей ступени, высшей. Таким уровнем обладают немногие, сюда поступают, когда исполняется двадцать один. Именно к этому возрасту «дозревает» весь магический потенциал.

Полина создала световой шар из чистой светлой магии. Я видел это собственными глазами. Это вышло спонтанно, не сомневаюсь, но со стороны всё выглядело иначе. Самое странное – на такое способны только очень сильные маги.

Маги третьей ступени. Но Полина сказала, что магией вовсе не обладала.

Веки девушки дрогнули, ресницы затрепетали.

– У меня от тебя изжога будет, – выдала она первым делом. Я усмехнулся и закинул ногу на ногу. Скрестив руки в замок, посмотрел на Полину со всей строгостью, на которую был способен. В конце концов, она могла мне соврать. А как ответственный опекун я не должен позволять... Вот только Полина не моя подопечная. В её мире вообще не требуется опекать женщин до их замужества. У них нет подобных дебильных порядков, как она сама выразилась. Хотя в этом тоже она могла соврать.

– У тебя тяжёлый взгляд, тебе говорили? – спросила она, приподнимаясь на локтях.

– Нет, мне говорили, что у меня красивые глаза и что от моего взгляда подгибаются коленки.

Ничего не мог с собой поделать, но провоцировать её злость, за которой она так тщательно пыталась скрыть смущение, – чистое удовольствие. Койки в лазарете отделялись белыми ширмами, чтобы создать иллюзию уединённости. Но сейчас в больничном зале действительно никого, кроме нас с Полиной, не было.

– Какой же ты... – она фыркнула, недоговорив, и попыталась встать. Но я остановил её жестом.

– Есть разговор, сиди.

– Здесь? – удивилась она и помотала головой, осматрива-

ясь. – Кстати, где это мы?

– В лазарете.

– Могла бы и догадаться.

– Здесь безопасно. Никого нет.

– Хорошо, – не стала спорить она и села удобнее, расправляя юбку и пряча голые щиколотки наконец-то. – Так о чём ты хотел поговорить?

– Сама не догадываешься? – нарочито медленно спросил я. Прямо строгий и ответственный воспитатель.

– Я не нападала на ту девицу. Это она...

Чуть не забыл о конфликте с Лили. А ведь этот инцидент нам ещё аукнется.

Закрыв лицо руками, пытаюсь смахнуть напряжение. Это не так-то просто, строить из себя серьёзного преподавателя и опекуна. К тому же когда и капли отеческих чувств к подопечной не испытываешь.

– Не девица, – поправил я. Всё-таки нужно внести ясность. Полина слишком мало успела узнать о нашем мире. И это вылилось в такую глупую ситуацию. – Девушка, разумеется. Но не простая. Лили дочь владыки Чёрного леса, владыки Ардрана.

Полина закатила глаза и закрыла лицо руками, как я секунду назад. Пробормотала что-то в ладошки и посмотрела на меня в щёлочку, раздвинув пальцы в стороны.

– То есть я нарвалась на какую-то принцессу?

– Можно и так сказать.

– Чёрт.

– Демон, – поправил я. – Так называют тех существ с рогами из нижнего мира. Не забывайся.

– Хорошо, – устало согласилась Полина. – Как теперь быть? Я всё-таки извинюсь...

– Не стоит. – Сомневаюсь, что Лили действительно задел тот инцидент. – Это не главная из наших проблем. Скажи мне лучше другое, Полина. Почему ты солгала, что у тебя нет магии?

– Чего?

Глаза девушки расширились – изумление было неподдельным.

Верилось в это с трудом. Но я не знаю, из какого мира Полина. Возможно, там магия света иная. Раскрывается иначе. Или случай Полины исключение. Вариантов множество.

– Ты создала световой шар.

Кажется, у неё шок. Она смотрела на меня, открывая и закрывая рот. Но так и не смогла произнести ни слова. Пока не поймала мой взгляд, требующий честного ответа.

– Но я... У меня не может быть магии... В моём мире нет магии! – Вот только уверенности в голосе я не услышал.

– Мы проверим твой уровень, – я встал со своего места, пересел поближе. Если Полина начнёт паниковать, помощница из неё будет, мягко говоря, не очень. Мне и так повезло, она адаптировалась быстро и держалась стойко. – Нужно будет попасть к проверяющему артефакту. Не бойся, Поли-

на, твоя магия нам только поможет.

Сейчас главное – её успокоить. А опасна ли магия Полины, разберёмся чуть позже. За дверью в коридоре послышались шаги.

– Сюда идут, – предупредил Полину и поднялся. Девушка напряглась и заёрзала на кровати, сгибая и разгибая ноги, будто не знала, куда себя деть. – Расслабься и не дёргайся. Поговорим позже, как и планировали.

Стоило мне договорить, как дверь распахнулась, и вошла лекарь. Эхо её каблучков разнеслось по просторному залу.

– Магистр Линден, – сухо поприветствовала женщина, тут же обращая всё своё внимание на Полину.

– Госпожа Паперти, – поприветствовал я лекарку с почтением.

– Давайте осмотрим вашу подопечную, – перешла она к делу, усаживаясь на то место, где только что сидел я. – Как вы себя чувствуете, мисс Найт?

Тактично отвернулся. Хотя ничего такого госпожа Паперти не делала. Проверила жизненные потоки и убедилась, что обморок не связан с чем-то серьёзным.

– Дело в сильном всплеске магии, – подтвердила мои догадки женщина. – На фоне магического истощения неудивительно. Было очень опрометчиво тратить последние силы на столь мощное колдовство.

При последних словах лекарь строго глянула на меня. Будто это моя вина. Или я должен провести беседу по этому

поводу? Да уж, опекун из меня так себе. Но я и не просил взваливать на меня такую ответственность.

– Мои рекомендации остаются теми же, но будьте благо-разумны, придерживайтесь их всё-таки, – обратилась женщина к нам обоим. – Можете возвращаться в общежитие.

– Я думаю, Пенелопа впредь будет умнее, – заверил я, под-талкивая подопечную к выходу.

По коридору мы шли молча. Только когда я привёл Поли-ну ко входу в общежитие первокурсников, она заговорила.

– Слушай, Марк, а кто встал между мной и этой Лили? – спросила она, задумавшись.

– Магистр Неро.

Мой ответ сильно удивил Полину. Она уставилась на меня круглыми глазами. А потом нахмурилась, смешно наморщив нос.

– Так значит, он защитил дочь владыки Чёрного леса.

– Нет, Полина, он защитил вас обеих. Академия не поощ-ряет драки между студентами. А если бы вы нанесли друг другу вред, то были бы серьёзные последствия. Щит Неро поглотил ваши заклятия. И никто не пострадал. Почему ты думаешь, что он защищал только Лили?

Полина посмотрела по сторонам. Но в это время ещё шли занятия. Холл перед общежитием был пуст.

– Просто после сегодняшнего занятия тёмных сил я хоте-ла обсудить магистра Неро. Я думаю, его стоит внести в спи-сок подозреваемых. Он явно недолюбливает Пенелопу. Вряд

ли стал бы защищать от магии Лили.

– Глупости, любой бы преподаватель сделал на его месте то же самое.

Ну, Полина была со мной явно не согласна. Честно говоря, я уже стал привыкать к тому, что у неё на всё находилось своё мнение.

– Синди подтвердила, что он с первого занятия придирается, – настояла на своём Полина. – Попробуй что-нибудь выяснить об этом Неро. Почему он мог выделять Полину? Чем она ему не угодила?

Кроме того, что была светлой?

Зацепка Полины была очень сомнительной, как и говорящая Челси. Но нельзя ничего упустить.

– Хорошо, – сдался я. – Мы не общаемся близко. Но я попробую что-нибудь выяснить. Кстати, кошка так и не возвращалась?

– Нет, – с грустью ответила Полина.

Пока животное не вернётся, я не мог обвинить Полину в сумасшествии. Как и, не видя Челси, ответить на вопрос, в чём причина внезапной говорливости. А вот про Неро мог разузнать. Он не самый общительный парень, но у меня есть в академии друзья, которые поделятся информацией куда охотнее самого магистра.

– А ты пока попытайся узнать у Синди, зачем Пенелопа покидала академию. Я проверил записи привратника вчера. После смерти отца она зачастила с походами в город.

– Значит, убийца может быть и не в академии? – Полина быстро оценила фронт работы. Вылазки в город действительно расширяли круг подозреваемых. Но я нутром чувствовал: зло притаилось в академии.

– Встретимся тогда не сразу после ужина, как планировали, – не стал я отвечать на вопрос. Полина мыслила логично, но, надеюсь, она не права. – Библиотека не закрывается на ночь. Жди меня в малом читальном зале. Продолжим разговор там.

Глава 7

Полина

Не могу сказать, что часто бывала в студенческой библиотеке. Не тот век. Да и, когда заболела бабушка, пришлось перейти на заочку и устроиться на работу. Но всё равно приходилось иногда.

Библиотека в академии магии превосходила мою фантазию. Начиная от загадочного высоченного потолка с россыпью незнакомых созвездий и планет, заканчивая книгами, от которых в прямом смысле слова веяло магией. Некоторые экземпляры светились. В этой библиотеке я успела побывать с Синди несколько раз. Здесь было удобнее готовиться к занятиям.

Ко встрече с Марком я уже знала, где находится нужный зал. Часть библиотеки, с особо редкими изданиями или что-то вроде того, располагалась в малой башне. Здесь и так ни-

кого не бывало днём, а к полуночи стояла гробовая тишина. Я села за стол, достала бумагу и ручку с металлическим пером.

В узких окошках над полками с книгами виднелось небо. Зеленовато-ядовитый свет исходил от центральной части Радужного леса и отражался от облаков. Я не могла отрицать сходство с теми проявлениями магии, что демонстрировали Марк и Лили сегодня. Такой цвет имеет тёмная сила. И она захватила лес.

Может, культ Светоугодников был не так уж и неправ? Глупости. Тряхнула головой, отгоняя нелепые мысли. Я бы ещё Гитлера пожалела.

К этому времени освещение в читальном зале уже приглушили. Стало страшновато. А если меня найдёт в такой поздний час не Марк? А убийца?

По коже пробежали мурашки, и я растёрла плечи, почувствовав, как по спине прошёл холодок.

Кроме странной карточки, похожей на пустую земную визитку, я ничего не нашла. Синди много болтала, но без особого толка либо об учёбе. Что для меня то же самое. Оставалось надеяться, что просто нужно дождаться удобного случая, непринуждённой обстановки, и «подруга» расскажет что-то полезное.

Чтобы разбавить минуты ожидания, я решила записать своих подозреваемых. Первым в списке значился магистр Неро. Дальше я раздумывала над тем, стоит ли вносить туда

Лили. Вдруг это не первое столкновение?

На всякий случай вписала её имя сбоку, в другой столбик. Дальше пошли друзья. Синди и Эдвард.

Ну а что?

Между этими двумя весьма странные отношения. Эдвард вроде бы нравился Синди, но будто интерес проявлял и ко мне. То есть Пенелопе. Может, убийство на почве ревности или ещё что? Хотя с трудом верится, что Синди могла придумать такую сложную схему. Но, если вспомнить опыт из сериалов и книг, нужно искать не кого-то случайного. А самого близкого. Мужа у Пенелопы нет. Но, может, был возлюбленный? Увы, Марк не знал. И вообще разозлился, когда я спросила об этом. А спрашивать у друзей было бы слишком подозрительно.

Может, стоило искать отвергнутого тайного поклонника?

Пока я размышляла и составляла вопросы, не заметила появления Марка. Подпрыгнула на месте, когда на плечо опустилась тяжёлая рука. Чуть сжав ладонь, тёмный заставил меня распрямиться и оторваться от записей.

– Что это ты там пишешь? – недовольно спросил он, наклонившись. – С ума сошла?

Не успела я что-то сказать в своё оправдание, как листок изъяли. А через секунду он вспыхнул зелёным пламенем и осыпался серыми хлопьями на паркет.

– Зачем было сжигать мои записи? Хотя бы прочёл их... – проворчала я. – Ты что-нибудь узнал?

– Нет.

Так я и думала.

– Кстати, не хочешь рассказать, какой у меня особенный дар? Ты должен был сделать это раньше, но лучше поздно, чем никогда.

Марк сложил руки на груди, повернулся боком. Вопрос мой ему не понравился.

– Я не знаю, был ли особенный дар у Пенелопы.

Могла и догадаться. Он явно недолюбливал воспитанницу отца. С чего ему интересоваться такими нюансами? Или вообще интересоваться её жизнью.

– А какой талант у тебя? Наверняка Пенелопа не знала, но я, – выделила «я» интонацией, а то этот черноглазый маг считает себя умнее других, а меня вообще воспринимает как Шерлок Холмс лупу, – должна знать. Это может пригодиться.

Резко повернувшись, Марк опёрся на стол и навис над ним. Мне пришлось задрать голову, чтобы встретить его пылающий ядовитой зеленью взгляд.

Несколько секунд сомнений, и Марк признался:

– Хорошо. Мой особый талант – «упокаивать» нежить.

– Спасибо. – Не ожидала, что выйдет так легко. И не думала, что признание так удивит и порадует меня. – За доверие. Подумала и тоже решила кое в чём признаться.

– А то знаешь, я уже начала подозревать и тебя. Как раз хотела вписать твоё имя в список.

– Что?! Ты с ума сошла!

– Ты сам говорил, повезло, что меня нашёл ты, а не тот, кто всё это устроил. Но вполне может быть, ты и есть «тот, кто всё это устроил».

– Тогда зачем я с тобой вожусь? – резко спросил Марк, ещё ниже наклоняясь. Я с трудом выдержала пытку взглядом.

– Получаешь от этого удовольствие? – хмыкнула, пожимая плечами и принимая равнодушный вид.

– От общения с тобой? – Губы тёмного растянулись в язвительной улыбке. – Ни унции.

– Аналогично, – ответила я громче и грубее, чем планировала. – Только у меня нет возможности исчезнуть из твоей жизни.

Перепалка на этом завершилась. Повисла тишина, особенно ощутимая в стенах библиотеки.

– Давай займёмся тем, что действительно поможет тебе вернуться домой. Тебе удалось узнать что-нибудь?

Ближайшие выходные наступят уже послезавтра, и нужно потратить их с умом. Наконец разложить по полочкам всё, что нам известно об исчезновении Пенелопы Найт и её убийстве.

Взгляд Марка упал на карточку с изображением совы, которую я положила под лист с записями, как единственную

возможную зацепку.

– А это у тебя откуда? – резко спросил он. Не дождавшись моего ответа, схватил улику цепкими длинными пальцами.

– Нашла в вещах Пенелопы.

Очень хотелось высказаться о его манерах, но я сдержалась.

Невозможный тип.

Марк бросил на меня недоверчивый взгляд. А потом снова посмотрел на карточку. Серебряный рисунок переливался в лунном свете.

– Ты уверена, что именно в её вещах? – спросил он так, будто это была не карточка, а что-то вроде окровавленного ножа.

– Конечно! Да что это такое?

– Точно не знаю, но я уже видел однажды такую: в доме удовольствий, – огорошил Марк.

Почувствовала, как мои брови переместились на лоб, а челюсть упала к мыскам туфель.

Не могла же Пенелопа подрабатывать... Нет, тут что-то другое. К тому же Марк не знает точно, что это.

– Не думаю, что она нуждалась в деньгах. Отец был щедр к своей воспитаннице. Лучшие портные, дорогие украшения и образование, – догадался Марк о ходе моих мыслей. Но по напряжённым желвакам я поняла: сам он тоже не ожидал подобной находки. – Это то, что мы искали, – зацепка. Можешь возвращаться в общежитие. А я наведу кое-куда.

– Ты же не собрался идти туда один? – уточнила я на всякий случай. – Не то чтобы я горю желанием посетить бордель, но нечестно оставлять меня в стороне. Я иду с тобой.

– Полина... – протянул Марк, явно собираясь придумать отговорку.

Но я обещала сделать всё от себя зависящее в поисках убийцы Пенелопы. И меня не напугать кучкой женщин лёгкого поведения.

– Мы пойдём туда вместе, и точка. Тебе могут и не рассказать ничего. А увидев меня... В общем, так у нас точно больше шансов что-то узнать. Я всё равно не смогу спокойно спать, зная, что ты там и можешь что-то упустить.

– Вот, значит, какого мнения ты о моих умственных способностях, – возмутился мой опекун.

Марк сопротивлялся, стойко выдерживая мой взгляд, но всё же сдался.

– Ладно, от меня ни на шаг.

Время близилось к полуночи, и по академии уже не шатались студенты. А идти рядом с Марком молча было выше моих сил. Он ведь столько всего может рассказать про этот мир! Главное, задавать правильные вопросы.

– А твой этот особенный дар, – начала я осторожно. Сам Марк не стремился завести беседу, пока мы шли к выходу из академии. – Я думала, все тёмные нежить могут упокоить. Получается, нет?

– Дар к некромантии очень распространён, – усмехнулся Марк. – Суть моего таланта в том, что я могу развеять нежить без специального заклинания. Но да, таких, как я, можно встретить намного чаще, чем мага, способного открыть портал в другой мир. Вот их действительно единицы.

Марк и раньше говорил, что это непросто будет сделать. Но что-то я забеспокоилась именно сейчас, после его слов.

– А ты уверен, что сможешь меня вернуть? – покосилась на тёмного с подозрением.

– Не сомневайся, – отрезал он. Мы как раз подошли к воротам и остановились. – Накинь это.

Только сейчас заметила в руках Марка мантию глубокого чернильного цвета.

– Твоё платье слишком светлое, – пояснил он. – Хорошо видно в ночи. А нам лучше не привлекать внимания.

Я вообще не подумала о прикрытии и оставила свою мантию в общежитии. Но и как студентка факультета магии жизни я носила мантию в тон платью: бледно-розового, почти пудрового цвета. Получается, я её не зря оставила в комнате.

Надела и накинула на голову глубокий капюшон. Мантия Марка была больше, и я практически утонула в ней. В ней и смолистом терпком запахе мага, что её носил. Старалась не дышать чаще, чтобы учуять сильнее едва заметные нотки шоколада. Но не могла ничего с собой поделаться. Марк красивый мужчина. Очень. Немного вредный и заносчивый, но это его не портило, лишь добавляло какой-то остроты в об-

раз. И я ничего не могла с собой поделать, когда он случайно касался меня или смотрел пронзительно, глупое сердечко начинало ощутимо трепыхаться. А чёртовы колени – слабели.

– А у каждого мага только по одному особому дару? Как его выявить? – решила я уточнить. Не только из любопытства – чтобы отвлечься от глупых мыслей. Да и раз у меня тоже есть магия, значит, могут проявиться особенные способности к чему-либо.

– В основном да, – как-то нехотя ответил Марк. – Но бывают и те, у кого особенных дара два. Это как способности к рисованию или пению. Но кто-то может делать и то, и другое одинаково хорошо, если развивать. Способности сами себя проявят. Как твоя магия проявилась. Если есть, разумеется.

– Как интересно, – пробормотала я. Марк ускорил шаг, и поспевать за ним было всё труднее. – Ты сказал, что не принято распространяться о своих талантах, почему?

– Давай, поторопимся, я не хочу вернуться в академию под утро, – Марк не стал отвечать на вопрос. Взмахнув рукой, направил поток магии к экипажу снаружи академии. Тот сдвинулся с места и направился в нашу сторону.

– «Аллея грёз», – сухо и строго произнёс Марк, после того как мы сели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.